

«Мобилизационная экономика» как фактор модернизации современной России

Опубликованная статья «ВТО и Россия: метаморфозы предстоящих взаимоотношений?» (ИА «ВЕСТИUA» от 20 сентября) вызвала большой интерес у читателей, а также у специалистов различного профиля. Имеются как критические, так и положительные отзывы. Представляемая работа продолжает тему реформирования современной экономики России с учетом вступления страны в ВТО. Особое внимание уделяется «мобилизационной экономике» как важнейшему фактору преодоления системных экономических кризисов.

Термин «мобилизационная экономика» имеет достаточно широкое распространение в теории и практике государственного управления. Под ним, как правило, понимается мобилизация внутренних и внешних ресурсов государства для преодоления существующего кризиса или решения других стратегических задач.

«Мобилизационная экономика» преимущественно давала эффективные результаты в потенциально экономически самодостаточных странах. Наиболее поучительный опыт содержится в преодолении Великой американской депрессии 1929-1933 годов под руководством Франклина Рузвельта, восстановлении послевоенной Германии на основе инициатив Людвиг Эрхарда. Именно таким образом проведены эффективные модернизации в Японии и особенно в Китае. Известны результаты экономического прорыва в Советском Союзе в 30-е годы и в послевоенное время.

Нами исследованы и определены общие условия, при которых «мобилизационная экономика» привела к положительным результатам. Они сводятся, в основном, к следующим:

- все государства обладали относительно большим ресурсно-сырьевым потенциалом;
- все государства обладали достаточно высоким уровнем развития производительных сил и особенно человеческого капитала;
- во всех этих странах государство являлось основным субъектом проводимых экономических преобразований, или преодоления кризиса.

Это наиболее общие условия, или принципы, на которых строилась практическая деятельность государств, успешно преодолевших «полукатастрофическое состояние» своих экономик.

В какой степени международный опыт может быть полезен для современной России? Для нее это необычайно важно, поскольку внедряемые формы и методы «рыночной экономики» за последние двадцать лет желаемых результатов не дали. Вероятно, стратегические направления преодоления затянувшегося кризиса необходимо искать как в международном опыте, так и в своих собственных традициях и особенностях. В данной связи мобилизационная экономика для современной России является, на наш взгляд, единственным условием и объективной необходимостью преодоления существующего

кризиса. В соответствии с ней необходимо прежде всего решить следующие стратегические задачи.

Первое. *Создание самостоятельного внутреннего рынка как основы и одной из главных целей мобилизационной экономики.*

С вступлением России в ВТО существенным образом определился вектор будущего развития ее экономической системы. Это путь интеграции в мировую экономику, который, на наш взгляд, важный, но на современном этапе развития страны опасный для проведения системных преобразований. Возникает реальная опасность превращения России в сырьевой придаток более развитых экономик, а также в рынок сбыта товаров, произведенных далеко за ее пределами. В настоящее время во многих отраслях производства, включая промышленность и сельское хозяйство, импорт значительно превышает экспорт, а это с неизбежностью ведет к экономической зависимости страны. В то же время Россия имеет достаточно собственных ресурсов для формирования внутреннего рынка, создания условий для самодостаточного развития.

Современная Российская Федерация является не только территориально самой большой страной в мире (1/8 суши планеты), но и мировым лидером по природно-ресурсному потенциалу. В настоящее время ее доля мировых запасов нефти составляет 12-13%, газа – 32%, железной руды – 26%, угля – 11%, свинца – 10%, цинка – 15%, калийных солей – 31%, кобальта – 21%. Страна занимает 1-3 места в мире по разведанным запасам золота, серебра, платиноидов, алмазов, никеля и ряда других полезных ископаемых. Она также является мировым лидером по наличию сельскохозяйственных угодий, запасам древесины, приливной энергии морей, запасам водных ресурсов и пресной воды (См.: Общественная география России (экономическая, социальная и политическая география России). – М.: Классик Стиль. 2003. С. 46-48). Приведенные данные свидетельствуют, что необычайно высокий уровень обеспеченности природными ресурсами позволяет стране развивать свою экономику преимущественно на основе собственной сырьевой базы. Эта особенность современной России, полагаем, является важнейшей предпосылкой для успешной ее модернизации.

На достаточно высоком уровне в России все еще сохраняется и наличие производительных сил. Повышение роли и значения производительных сил и, прежде всего, человеческого капитала является важнейшим фактором современных экономических трансформаций. Уровень производительных сил является важнейшим показателем общественного прогресса: чем он выше, тем выше степень экономического и социального развития. Это не только тезисы из классической политической экономии, но важнейшее положение, которое свидетельствует, что в современных условиях возрастание роли и значения человеческого фактора во всей системе общественного производства рассматривается как объективная закономерность. Об этом убедительно свидетельствуют результаты исследований Дж. Минцера, Л. Хансина, С. Боулса, И. Бен-Порэти и других известных специалистов. Лауреаты Нобелевской премии по экономике Г. Боккер и Т. Шульц убедительно доказали, что «вложения» в человека могут давать высокий экономический эффект и что последние десятилетия такие инвестиции все в большей степени определяют стратегическое развитие экономики. При этом следует специально отметить, что интеллектуальное поле современной России все еще достаточно для проведения системных реформ.

Россия является одним из немногих государств в мире, которые, в принципе, обладают самодостаточным ресурсно-сырьевым потенциалом и одновременно относительно высоким уровнем развития производительных сил, способных решать экономические

проблемы на самом высоком международном уровне. Все это дает основания для изначального вывода о том, что в современной России имеются объективные и субъективные предпосылки для создания внутреннего рынка товаров и услуг, производимых самостоятельно. При этом имеется все еще не в полной мере использованный экспортный потенциал страны. В то же время, за последние двадцать лет страна, декларировавшая переход к рыночной экономике, фактически устранилась от создания собственного внутреннего рынка. Курс на интеграцию в мировую экономику фактически привел к тому, что Россия все больше становится экономически и политически зависимой, что явно не отвечает ее интересам.

Второе. *Восстановление функций государства как субъекта хозяйственно-производственной деятельности.*

Вторая стратегическая задача вытекает из первой: государство должно вернуться в экономику не только как субъект управления, но и как активный участник производственно-хозяйственной деятельности. Против этого выступают многочисленные западные эксперты и местные либерально настроенные теоретики и практики. Но здесь с повышением роли российского государства и государственности речь не идет о реваншистских идеях, связанных с возвратом к так называемой «командно-административной» системы. Политика деприватизации в современных условиях привела бы к окончательному разрушению страны. Вопрос стоит в другом, в плоскости повышения роли и значения производственно-хозяйственной деятельности государства и возвращения его к выполнению функций традиционных для российской действительности, которые особо актуализировались в настоящее время. Здесь вопрос стоит в формуле известной восточной мудрости: «не закапывай старый колодец, не выкопав новый». Созданная в России либеральная экономическая система должна развиваться и, более того, иметь всяческую государственную поддержку как реальная историческая данность. Однако наряду с ней государство должно мобилизовать усилия для восстановления мощного государственного сектора по главным направлениям развития страны. Кроме государства нет другого института, который мог бы стать субъектом мобилизации созидательных сил общества, направленных на преодоление кризиса и построения передовой конкурентоспособной экономики.

О том, что государство должно вернуться в экономику и стать субъектом созидательной деятельности, постепенно осознается научной общественностью и правящими элитами. В частности, на совместном заседании Ученых Советов ИЭ РАН и ИЭФ жестко указывалось на необходимость «изменить роль государства в современной российской экономике..., поскольку российский бизнес недостаточно мотивирован и организован для решения стратегических задач национального развития». (См.: Вопросы экономики. 2011. №6. С.154). Постепенно такая точка зрения начинает приниматься не только научной общественностью, но и правящими элитами. Об этом свидетельствует, в частности, заглавная публикация парламентского журнала «Российская Федерация сегодня» – «Государство, вернись в экономику!» (См.: Российская Федерация сегодня. 2011. №2. С.2-3). Более того, возрастание роли и значения государства как важнейшего субъекта современных экономических трансформаций показывает и ход преодоления мирового экономического кризиса. В отношении России, создание наряду со сложившейся системой бизнеса, основанного на приоритетах частной собственности на средства производства, объективно возникает необходимость создания системы государственных предприятий и учреждений по наиболее важным стратегическим направлениям современного экономического развития.

Создание мощной государственной экономической системы производства в России, повторим, не будет отрицать предпринимательской деятельности, а скорее, наоборот, создаст условия для ее защиты и конкурентоспособного развития. В данном случае, если реформы Дэн Сяопина в современном Китае пошли по пути дополнения государственной экономики частным бизнесом, то в современной России, наоборот, целесообразно уже сложившиеся за последние двадцать лет частные формы производства дополнить восстановлением государственного сектора. Диалектика частного и государственного (или общественного) объективно явится источником преодоления кризиса, интенсификации общественного производства в целом. Китайский опыт в этом отношении может служить ярким примером.

Российские либералы провозгласили тезис: «Свобода лучше, чем несвобода», что на наш взгляд еще более бессмысленно, чем девиз брежневских времен: «Экономика должна быть экономной». К сожалению, такими бессмысленными девизами руководствовались тогда, руководствуются и сейчас. В то же время международный и отечественный опыт свидетельствует о возрастании роли и значения государства в регулировании экономических и других взаимоотношений в жизни современного общества.

На одном из саммитов «Восьмерки» президенты США и Франции, а также премьер-министр Великобритании сетовали на алчность и жадность банкиров, приведших к мировому кризису 2008-2009 годов. Были приняты решения об ограничении «аппетитов» банков и установлении хотя бы частичного государственного контроля над ними. Но на практике фактически ничего не было сделано. Да и как это можно выполнить, если миром реально правят банкиры, а не президенты. Поэтому, очевидно, как свидетельствуют многочисленные заключения экспертов, современный международный экономический кризис не удастся преодолеть до настоящего времени.

Не случайно, одна из версий убийства президента США Д. Кеннеди гласит, что причиной тому послужило его намерение отобрать у частной компании – Федеральной резервной системы (ФРС) – функции финансового регулирования в США и передать всю финансовую политику государству. Результат этого намерения известен. И тем не менее, нельзя не обратить внимание на мировую тенденцию к уходу от либеральной модели экономики. Если раньше даже такого понятия не было как «качество управления» экономикой и государством, то в настоящее время мировые рейтинговые агентства ранжируют государства и по этому показателю. В лидеры рейтинговых списков входят Сингапур, Бразилия, естественно Китай, и ряд других крупных государств, в которых осуществляется оптимальное сочетание государственного планирования и регулирования с открытой рыночной экономикой.

Известно, что не случайно лидер Сингапура Ли Куан Ю и «отец» китайских реформ Дэн Сяопин неоднократно приезжали в СССР и тщательно изучали опыт Новой экономической политики (НЭПа) 1921-1927 годов. Опыт НЭПа считается одним из самых успешных в мировой практике реформирования экономик. Ли Куан Ю официально заявил, что Сингапур не пошел по пути, указанному западными советчиками, как это сделала Россия, а принял опыт НЭПа, и в основе феноменальных успехов сингапурской экономики лежат государственное планирование и регулирование в сочетании с открытой рыночной экономикой. Сегодня Сингапур является третьим мировым финансовым центром. ВВП на душу населения в Сингапуре порядка 40,0 тысяч американских долларов – наравне с США.

Об успехах китайских реформ, в основе которых государственное планирование и регулирование в сочетании с рыночной экономикой, лишний раз говорить не стоит.

Достаточно сказать, что за время этих реформ Китай стал второй экономикой мира, и в ближайшие годы, эксперты убеждены, станет первой.

Заслуживает внимания опыт Бразилии. В конце прошлого века страна была на грани краха. Благодаря последовательной политике трех последних президентов, направленной на усиление роли государства в экономике и сокращение разности в доходах богатых и бедных, Бразилия вошла в число наиболее быстроразвивающихся стран. Сегодня это государство, как и Россия, поставило задачу к 2020 году войти в пятерку самых мощных. Эксперты считают, эту задачу для Бразилии вполне выполнимой, для России же прогноз весьма негативный, а именно – скатывание с нынешних 7-8 места на 9-10. Бразилия, укрепляя роль государства в экономике, одновременно развивает малый и средний бизнес, который занимает удельный вес в ВВП страны порядка 40%, в отличие от России и Украины, в которых этот удельный вес только 12%. Не обойден вниманием и крупный бизнес в Бразилии. В настоящее время на шельфе Бразилии обнаружены огромные запасы нефти и газа. Для их разработки и добычи создана государственная компания, которой принадлежит 51% акций, 49% переданы одной из крупнейших нефтяных компаний мира. И что совершенно не характерно для России. Еще Бразилия не начала добычу нефти, а уже строятся 4 крупнейших нефтеперегонных завода, так как государство взяло курс не на экспорт сырья, а на экспорт продукции с высокой степенью переработки. В России же как было в советское время 27 нефтеперерабатывающих завода с отсталой технологией, так и осталось 27.

Приводить положительный опыт мобилизационной экономики в СССР для российских либералов бессмысленно, ибо любые успехи в советской экономике они объясняют бесплатным трудом заключенных, победу в Великой Отечественной Войне – заслугой штрафбатов и заградительных отрядов. И тем не менее, в связи с этим хотелось бы вспомнить выступление последнего великого советского конструктора – академика Б.Чертка.

В 60-70-х годах прошлого столетия и в СССР и в США была поставлена задача создать ракетносители грузоподъемностью свыше 100 т., позволяющие транспортировать с лунной поверхности породу с богатейшим содержанием Гелия-3 для дальнейшей обработки на Земле. Как известно Гелий-3 – редкий на Земле элемент, в то же время безграничен по объему на Луне. Гелий-3 весьма эффективен как источник энергоресурсов. Достаточно сказать, что 20-30 кг. Гелия-3 могут обеспечить теплом и электричеством такой город, как Москва, в течение года. В эту программу были вовлечены сотни институтов и КБ, а также десятки тысяч промышленных предприятий. Через несколько лет работы над этой программой США обнаружили, что СССР ушел далеко вперед по проектированию и созданию ракетносителя «Энергия». Эксперты США пришли к единому выводу, что в реализации таких масштабных проектов рыночная экономика безнадежно проигрывает мобилизационной. Академик Б. Черток сообщил малоизвестный факт, что Правительство США приняло беспрецедентное решение о государственном регулировании и контроле всех участников этой программы, используя именно советский мобилизационный метод. Благодаря такому решению США за короткое время ликвидировали отставание от СССР и даже сумели выйти в лидеры. К концу 70-х и началу 80-х годов СССР финансово «выдохся», и прекратил работу над этой программой. Следом свернули свою программу и США, так как бизнес по своей сути не приемлет затраты на программы, эффект от которых может быть получен через несколько десятков лет. В настоящее время ни США, ни тем более Россия ни по каким параметрам не в состоянии реализовать такую гигантскую программу. Единственная страна, которой это может быть под силу – Китай с его мощным государственным менеджментом. А ведь еще И.В. Сталин говорил: «Кто освоит Луну, тот будет владеть миром».

Социально-экономическая ситуация в России сегодня полностью зависит от цен на нефть. Премьер-министр РФ Д. Медведев, обсуждая на Правительстве проект бюджета 2013 года, заявил, что проект сверстан, исходя из цен на нефть в районе 105 долларов США. В случае падения цены хотя бы на 20 долларов, Россию ожидают тяжелые времена. Российское Правительство никак не может влиять на мировые цены, а некоторые другие государства – могут, и не исключено, что исходя из политической конъюнктуры, цены могут быть обрушены и более чем на 20 долларов. И в этой критической ситуации удивляет курс Правительства РФ на дальнейшее снижение роли государства в экономике и на проведение второй волны приватизации, теперь уже стратегически важных для страны объектов. Объясняется это тем, что собственники, дескать, более эффективно управляют, чем государство, и тем, что необходимы дополнительные финансовые ресурсы. Хотелось бы заметить, что средства, полученные от приватизации, скорее всего, будут разворованы, а что касается более эффективного менеджмента российских собственников – то это весьма спорное заявление.

В кризисные 2008-2009 годы некоторые владельцы крупнейших предприятий страны поставили государство перед выбором: либо им будет оказана многомиллиардная финансовая помощь, либо они объявят свои предприятия банкротами и выбросят за ворота сотни тысяч работников. Государство было вынуждено оказывать финансовую помощь олигархам. И в это же время за рубеж «выгонялись» ежегодно до сотни миллиардов долларов США, где приобретались футбольные и баскетбольные команды, строились стадионы, покупались замки, яхты, самолеты и т.д. То есть экономика работала не на страну, не на народ, а на тонкую прослойку олигархов и чиновников. Поэтому утверждение либералов, что собственники более эффективно управляют своими активами весьма спорно. Возможно, это справедливо в отношении мелкого и среднего бизнеса, но ни как ни в отношении крупного российского бизнеса.

Не может не удивлять схожесть сегодняшней ситуации в нашей стране с ситуацией 80-х годов прошлого столетия. Тогда «кремлевские старцы» заиклись на строительстве развитого социализма, не видя того, что экономика зашла в тупик. Как известно, это закончилось развалом СССР.

В настоящее время в Правительстве РФ работают вроде бы молодые люди, но они тоже ангажированы на строительство либеральной экономики, с удивительным упрямством продолжая гайдаровские реформы, которые, как известно, нанесли стране ущерб, превышающий ущерб от Великой отечественной войны. Только экономическая ситуация сегодня намного опаснее, чем в 80-е годы, так как в советское время доля сырьевого экспорта ВВП страны составляла 16%, сегодня уже порядка 67%. Понятно, что любое снижение мировых цен на энергоносители больно ударит по социально-экономической ситуации в стране, а в случае обвала цен «Болотная» и «Сахарова» покажутся детскими забавами.

Риск пережить новую очередную катастрофу в России как никогда велик. Уйти от этого сценария позволит немедленная мобилизация государством всех ресурсов, как государственных, так и частных, на построение новой экономики, как это уже успешно сделано в ряде стран.

Для современной России восстановление активной производственно-хозяйственной деятельности государства – важнейшая предпосылка эффективного и целенаправленного использования его огромного ресурсного потенциала.

Третье. *Трансформация основных приоритетов современного российского государственного менеджмента.*

Задача определения основных приоритетов российского государственного менеджмента является необычайно важной, которая до настоящего времени еще в полном объеме не решена.

Не только в теории, но и в практике преобладают два методологических подхода на то, какие проблемы, прежде всего, должно решать российское государство в современных условиях. Либерально-демократический подход основан на опыте развития западной экономической модели и, прежде всего, США, где роль и значение государства в экономике – минимальные. Исходя из такого подхода, разрабатывалась и проводилась приватизация, монетарная политика и другие формы перехода российской экономики на рыночные принципы. Представители противоположного подхода, наоборот, считают, что, особенности России требуют почти полного огосударствления по советскому образцу. Анализ научных публикаций показывает, что дискуссия «либералов» и «ортодоксальных государственников» не завершена. Нам представляется, что как и «рыночный фундаментализм», так и «тотальное огосударствление» – это крайности, и для современной России не являются целесообразными. Целесообразным является, на наш взгляд, наличие мощного государственного сектора наряду с существованием частного бизнеса, которые занимали бы свои собственные ниши в общественном разделении труда. За государством остаются стратегические отрасли, за частным бизнесом – те отрасли или производства, которые в настоящее время могут поднять и эффективно использовать частные предпринимательские структуры.

Возврат государства в экономику как активного участника производственно-хозяйственной деятельности с неизбежностью ставит проблему: чем главным образом оно должно заниматься?

Нам представляется, что главными практическими приоритетами российского государственного менеджмента должны стать работа, направленная на повышение уровня развития производительных сил и, прежде всего, человеческого капитала, а также проведение на новом качественном уровне индустриализации страны, реанимация собственного агропромышленного комплекса и ряд других.

Наиболее приоритетным для нас представляется концентрация усилий государства на развитии производительных сил. В наследство современной России, как уже отмечалось, достались производительные силы относительно высокого уровня, но уже недостаточные, чтобы решать сложные современные задачи. Потребность повышения их уровня – более чем очевидно.

Главной производительной силой всегда являются люди. Из этого классического положения, вероятно, и должна вытекать приоритетность антикризисной деятельности государства. Это не эксклюзивное заключение – об этом свидетельствует весь ход развития человечества. Повышение уровня производительных сил – задача относительно сложная. Она включает: реформирование системы образования, включая начальное, среднее, высшее, профессиональное, существенным образом восстановление роли и значения академической и отраслевой науки, интеллектуализации всех сфер общественной жизни. Инвестиции в человеческий капитал, развитие науки и техники являются наиболее целесообразными. Именно они главным образом обеспечивают повышение производительности труда. Подсчитано, что за последние двести лет

производительность общественного труда повысилась в тридцать раз именно за счет его интеллектуализации. В современных условиях информационной революции, когда внедрение достижения науки и техники являются решающим фактором экономического прогресса, – все это имеет исключительно важное значение.

Современные российские реформаторы с завидным упорством пытаются заимствовать западные образовательные стандарты. Под благими намерениями интеграции в общеевропейскую образовательную систему зачастую уничтожаются лучшие отечественные достижения. Сейчас много говорят об «утечке мозгов» из России. Очевидно, все, кто учился в школе знают, что «все течет от высшего уровня к низшему». «Утечка» миллионов специалистов, подготовленных в нашей стране, свидетельствует, что их уровень квалификации является достаточно высоким, конкурентоспособным и востребованным. Однако российские реформаторы не пытаются подымать и даже не сохраняют достигнутый уровень образования, а упрямо стремятся к «евростандартам», которые значительно ниже отечественных. В то же время страна все еще сохраняет реальные возможности стать лидером современного интеллектуального развития, а образование и науку сделать лучшими в мире. Так уже было в нашей недавней Отечественной истории, что свидетельствует о реальной возможности сделать производительные силы страны, ее интеллектуальный потенциал наиболее высоким в современном мире. Никто, кроме государства решить такую важную общенациональную задачу не в состоянии. Поэтому мобилизация усилий государственного менеджмента в этом направлении, вероятно, должна рассматриваться как особо приоритетной.

Наряду с развитием производительных сил крайне важной является и политика, направленная на восстановление промышленного потенциала страны, или проведение новой, современной индустриализации. Современная российская индустриализация должна создать новую систему общественного производства, основанную на лучших достижениях научно-технического прогресса. Среди российских правящих элит необходимость расширения промышленного производства поддерживается. Однако главными средствами для решения соответствующих задач, как правило, видится привлечение иностранных инвестиций, «создание привлекательного инвестиционного климата» и т.п. Нам представляется, что такой подход – важный, но малопродуктивный. Не только привлечение финансовых средств является важнейшим фактором поднятия экономики на новый качественный уровень. Источником, как известно, всякого богатства и созидательной деятельности в целом является труд человека. Привлечение государством людей к любой трудовой деятельности – необходимое условие создания материальных благ. Международный опыт показывает, что в разных странах такие задачи решались по-разному. Так, в период Великой американской депрессии более пяти миллионов бомжей и безработных были привлечены в трудовые лагеря для строительства дорог и других объектов инфраструктуры. Американские лидеры того времени не без основания считали, что только массовое строительство, к которому необходимо привлечь миллионы людей, может победить кризис. И они действительно с этим справились. В Советском Союзе в тридцатые и послевоенные годы, наряду с широко распространенным энтузиазмом, юридически была закреплена необходимость трудиться каждому и, прежде всего, на строительстве заводов, фабрик и на других необходимых стране объектах. Современный Китай также вводил «трудовую повинность», что явилось главным условием его современных экономических успехов. В условиях современной России привлечение к труду огромного количества людей, не имеющих работы, уже само по себе в существенной степени обеспечило бы значительный рост экономики страны.

Современная «полуразрушенная» Россия нуждается не только в модернизации производства на самых передовых направлениях его развития, но и в решении

элементарных задач восстановления инфраструктуры страны. Имеющийся многомиллионный резерв трудовых ресурсов должен быть засодействован в созидательной деятельности. Форм и методов здесь может быть очень много. К примеру, восстановить в стране всеобщую воинскую обязанность для юношей, где бы одни занимались непосредственно боевой подготовкой, а другие по опыту работу стройбатов участвовали бы в строительстве необходимых для страны объектах. При этом, привлеченная к созидательной деятельности молодежь, приобретала бы специальности, организованность и, главное, способствовала бы своему Отечеству преодолевать экономические невзгоды. Возможные протесты с позиций «прав человека» здесь будут крайне неуместны даже с точки зрения того, почему мобилизация трудовых ресурсов в период преодоления кризиса в Америке, Китае и других странах была возможна, а в современной России нет? Более того, следует иметь в виду, что мобилизационные трудовые меры явятся значительно более гуманными и экономически обоснованными, чем тотальное разложение и даже гибель молодежи, лишенной возможности участия в естественных процессах трудовой деятельности. Один вопиющий пример – только в 2006 году смертность от самоубийств в Российской Федерации составила 42 тысячи 855 человек. При этом специалисты установили, что чаще всего суицидальные попытки зафиксированы в молодом трудоспособном возрасте, и особенно среди мужчин. По таким показателям Россия занимает одно из первых мест в мире, чего никогда не было в ее истории. (См.: Социологические исследования. 2011. №6. С-78-79). Если к этому добавить рост наркомании и алкоголизма, девиантного поведения молодежи и многое другое, то привлечение к созидательному труду миллионов таких людей не только экономически, но и гуманитарно обоснованно.

Расчеты показывают, что если привлечь к работе только безработную молодежь в возрасте до 35-ти лет, то в течение пяти лет в городах и поселках городского типа можно построить столько жилья, сколько за все двадцать лет российской «либеральной экономики». Имеются и многочисленные другие формы привлечения к трудовой деятельности людей в современных условиях. Здесь стоит лишь вопрос о той части трудовых ресурсов, которые по тем или иным причинам не участвуют в общественном производстве. Привлечение таких людей к созидательному труду – огромный экономический резерв. Государство обязано организовать трудовую деятельность, прежде всего, молодежи. Об этом говорили еще Платон, Аристотель и другие выдающиеся мыслители на протяжении всей истории человечества. В данном контексте идея либеральных экономистов, что рынок все поставит на свои места, предельно пагубна и даже заведомо вредоносна.

Одним из основных приоритетов современного российского государственного менеджмента должно с неизбежностью стать также решение проблемы продовольственной безопасности, восстановление агропромышленного комплекса. Именно под непосредственным государственным руководством возможно и необходимо преодолеть тотальное разрушение сельскохозяйственного производства. Резервы для подъема сельского хозяйства в России имеются огромные. Так, статистика свидетельствует, что в Советском Союзе в 1991 году при 6% мирового населения в стране производилось 62,2% мирового производства пшеницы, 21,4% сливочного и 13% растительного масла, 15,7% – сахара, 11,7% – мяса, 30% – яблок и т.п. На душу населения производилось больше, чем в США масла, пшеницы, хлеба, яиц, картофеля, молока и другой сельскохозяйственной продукции (Хроника смутного времени. Сборник статей. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2011. С.80). Можно и нужно критически относиться к системе организации производства и распределения общественного продукта того времени, но факт остается фактом – страна в состоянии стагнации 1991 года могла производить рекордное количество продовольствия. В настоящее время большинство

продуктов питания импортируется и, более того, из того, что доходит до потребления россиян – предельно низкого качества, которое по стандартам советского времени могло быть определено как непригодное к употреблению. Дальше опускаться сельскохозяйственному производству в России некуда. Восстанавливать его можно и нужно. И это может осуществить только государство политикой соответствующей мобилизации. В настоящее время по различным данным каждый третий гектар сельскохозяйственных угодий не обрабатывается. Вот на них и необходимо начать возрождать сельскохозяйственное производство непосредственно под руководством государственных органов на местах, создавая госхозы, совхозы и любые другие аналогичные предприятия.

В решении продовольственных, сельскохозяйственных и даже жилищных проблем имеются и многочисленные другие все еще незасодействованные резервы. В качестве одного из конструктивных и массовых мероприятий в рамках приоритетных антикризисных программ предлагается незамедлительно обеспечить всех жителей страны земельными участками для строительства и ведения личного подсобного хозяйства. Такие, на первый взгляд, тривиальные меры смогут мобилизовать на конструктивную созидательную деятельность миллионы людей. Самое большое в мире по территории государство, полагаем, в состоянии позволить бесплатно предоставить землю не только сельским, но и городским жителям, к примеру, в пределах 10-15 соток, или в количествах, определяемых возможностями местных советов. Люди должны получить право на строительство своего собственного дома и ведения своего личного подсобного хозяйства.

Личное подворье всегда спасало россиян в периоды войн и социальных потрясений. Более того, институт подворья для России – это институт не только экономический, социальный, но и образа жизни в целом. «Крестьянин без подворья, что дерево без корней», – гласит древняя русская пословица. В настоящее время подворье может способствовать укоренению и других, не только крестьянских групп населения и возвращения россиян к традиционным институтам образа жизни. При необходимой поддержке государственной власти в планировании, решении проблем, связанных с инфраструктурой в организации индивидуального строительства и рядом других задач уже в ближайшее время вокруг городов реально можно создать территории «одноэтажной России» по типу «одноэтажной» Америки, но с традиционным российским подворьем. Такой жизнеобеспечивающий потенциал в реализации современной государственной политики необходимо засодействовать в настоящее время, на наш взгляд, как один из приоритетных также.

Не менее важными направлениями приоритета российского государственного менеджмента должны явиться и вопросы непосредственно организации производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Среди них особое внимание следует обратить на повышение правопорядка, проведение комплекса мер, которые определяются термином «правовое государство». Без жесткого правового обеспечения ни одну из поставленных антикризисных задач решить невозможно в принципе. Именно наведение жесткого порядка и дисциплины в обществе, антикоррупционная деятельность государства обеспечит не только адекватность проведения реформ, но и в существенной степени будет способствовать решению ряда других вопросов, включая дополнительного финансового обеспечения реализации иницируемых программ.

Особая модернизация, полагаем, должна произойти в финансовом менеджменте государства. Либеральными реформаторами принято считать, что Россия не обладает необходимыми финансовыми источниками для внутреннего инвестирования. Нам представляется, что такие настроения являются ошибочными. Расчеты специалистов

показывают совершенно иное. Так, по заключению профессора С. Авакьяна, только доходы от нефтегазового комплекса России при рациональном их использовании могут в существенной степени покрыть необходимость целевого внутреннего инвестирования. Он, в частности, отмечает, что в период бурного роста цен на нефть и газ Россия получила огромные доходы, но распорядилась ими предельно странно. Они в существенной степени были вложены в американские ценные бумаги, что фактически означало вместо поддержки собственного производителя, налицо поддержка экономики других стран. (См.: Российская Федерация сегодня. 2011. №2. С.3). И это лишь только один из примеров применения неадекватного финансового государственного менеджмента. Другой известный отечественный специалист академик РАН Н. Шмелев, который, кстати, ранее выступал как яростный сторонник либеральной рыночной экономики, спустя десятилетие заявляет, что оказывается, «ослабленная, находящаяся в глубоком кризисе Россия помогала и продолжает помогать Западу. На один доллар видов западной помощи, займов и кредитов, поступающих в Россию, все эти годы приходилось примерно четыре долларов оттока средств из нее, вкладываемых в экономику Запада». Кстати, тотальное наступление либерализма в нашей стране он определил как «грандиозный исторический обман». (Вопросы экономики. 2000. №12, С.108,114,133). В настоящее время ситуация существенно не меняется, учитывая ежемесячные многомиллиардные оттоки денежных средств из России. Вроде бы все делается по закону, однако российские законы должны защищать интересы именно российского государства, а финансовый менеджмент в стране объективно должен быть направлен на ее возрождение. Все это указывает на то, что в стране имеются реальные внутренние инвестиционные источники для проведения крупномасштабных реформ.

Трансформации основных приоритетов современного российского государственного менеджмента атрибутивно связаны с проблемой человеческого фактора в управлении, особенно в высших эшелонах власти.

Успешный опыт реформирования социально-экономических систем ряда стран показывает, что, как правило, идеологами и организаторами этих реформ становились лидеры с твердой политической волей. Так в СССР строительство НЭПа осуществлялось первоначально под руководством Ленина, преодоление великой американской депрессии – Рузвельта, восстановление послевоенной Германии – Эрхарда, реформы в Китае – Дэн Сяопина, в Сингапуре – Ли Куан Ю, в Бразилии – Кордозе, и так далее.

Убеждены, что в России Президент В. Путин имеет все данные для того, чтобы стать лидером нации и войти в историю как реформатор. Еще не упущен шанс реформирования социально-экономической системы в России в интересах страны и всего народа. Вероятно, так и будет. Но при одном важнейшем условии – система исполнительной власти должна быть адекватной и способной решать выдвигаемые стратегические задачи. Об этом говорил, в частности, еще в III веке до н.э. выдающийся китайский мыслитель Сюнь Цзы и многие другие, об этом свидетельствует огромный и поучительный управленческий опыт. Масштабы проблем, стоящих непосредственно перед Россией, требуют от лидеров исполнительной власти страны организаторского таланта и мудрости уровня П. Столыпина, А. Косыгина, Е. Примакова.

Наряду с этим следует специально отметить также и то, что никакое реформирование нереально при наличии тотальной коррупции. Все антикоррупционные законы и все комиссии бессмысленны, пока не будет наведен соответствующий порядок в этом вопросе в высших эшелонах власти. За образец целесообразно взять опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре. К примеру, когда два ближайших соратника Ли Куан Ю, два министра, были уличены в коррупции, то одного Ю незамедлительно посадил на длительный срок в

тюрьму, а другой от позора покончил жизнь самоубийством. Все это стало достоянием широкой гласности... А если «друзья» и «родственники» правящих элит будут находиться вне закона, то коррупция будет жить и процветать, несмотря ни на какие законы.

Нами определены лишь несколько основных подходов в организации и проведении мобилизационной политики применительно к специфике России. На практике их значительно больше. Они более конкретны и целенаправлены. Однако даже рассмотренное в существенной степени может содействовать интенсификации проведения в Российской Федерации экономических реформ и обеспечить их эффективное развитие.

С разъяснением сути построения новой мобилизационной экономики, ее целями и задачами, ближайшими результатами по срокам, Президенту целесообразно обратиться непосредственно к народу, как это сделал Рузвельт в годы великой американской депрессии. При этом слова не должны расходиться с последующими делами. Если народ поймет, что реформы – во благо народа и общества, если проникнется этой идеей и поверит в нее, то он может «свернуть горы», как это уже было в нашей истории ни единожды. В тоже время идея построения новой экономической модели в России может в какой-то мере сблизить либералов и государственников, левых и правых, и всех тех, кто заинтересован в процветании нашей страны.

В целом, обобщая представленные теоретико-методологические основы мобилизационной экономики, можно сделать следующие заключения:

- Россия обладает огромным ресурсно-сырьевым потенциалом, достаточным в основном для создания на его базе высокопроизводительной экономической системы.
- Россия в настоящее время обладает достаточно высоким уровнем развития производительных сил, которые способны обеспечить в стране экономический прорыв при научно обоснованном и целенаправленном государственном менеджменте в формуле мобилизационной экономики.
- Важнейшим условием реализации принципов мобилизационной экономики является обеспечение современного развития страны лучшими достижениями научно-технического прогресса. Россия прежде всего должна и в состоянии стать мировым лидером в образовании, науке и культуре.
- Субъектом проведения современных крупномасштабных реформ должно стать государство, которому необходимо вернуться в экономику как участнику производственно-хозяйственной деятельности и важнейшему институту мобилизации всего ресурсного потенциала.
- Мобилизация ресурсного потенциала государством должна быть направлена преимущественно на создание внутреннего рынка. Страна не может стать конкурентоспособной на международной арене, если ее собственная экономика – не эффективна. В России есть все возможности для создания собственного внутреннего конкурентоспособного рынка, обеспечивающего в основном потребности страны и ее граждан.
- Основными направлениями реформирования экономики России в современных условиях должна стать политика государства, направленная, преимущественно, на радикальное повышение развития производительных сил, проведение на новом

качественном уровне индустриализации, а также решение проблем, связанных с восстановлением агропромышленного комплекса.

– В содержании нового стратегического курса рационально использовать уже имеющийся конструктивный зарубежный и отечественный опыт «мобилизационной экономики», который необычайно богатый и поучителен. И тогда Россия будет иметь все возможности стать одним из лидеров в современном экономическом развитии.

**Котолупов О.А., доктор экономических наук, профессор (Россия),
Хриенко П.А., доктор социологических наук, профессор (Украина)**